

"Здравствуйтесь. Я ваш корреспондент..."

На дних, выйдя из дверей проходной, на заводской территории встретила по дороге рабочего человека. Приостановила радужная улыбка на его лице. Невольно засомневалась, вдруг знакомый, а я его не признала. Не успею разобраться в своих сомнениях, услышала:

- Здравствуйтесь! Не удивляйтесь, что по-свойски здороваюсь... Часто вас вижу на заводе. Значит, наша!

После этого признания заметила сама за собой, что чаще в последнее время стала улыбаться, когда приходится динасовцам представляться:

- Здравствуйтесь! Я ваш корреспондент...

Вообще-то, завод для меня не чужой был с самого начала работы в газете "Огнеупорник" в этом году. Впервые порог его проходной перешагнула ровно двадцать три года тому назад. Тогда и состоялась у меня первая встреча с Александром Ивановичем Кобяковым, старшим инженером отдела организации труда, нештатным корреспондентом газеты "Под Знаменем Ленина". Это он рассказывал мне о заводских цехах и, главное, о людях, что работали в их стенах. Однажды для Александра Ивановича примером послужила моя зарисовка в городской газете о рабочей династии с Хромлика... При очередной встрече он протянул мне газету, в которой эта публикация была обведена красным карандашом. И рядом директорский росчерк: Иван Тимофеевич Губко повелевал Александру Ивановичу написать подобное со своего завода.

Нет сегодня в живых обоих. Но осталась в людях, что руководят сегодня АО "Динур", гордость за принадлежность к его коллективу. Также почувствовала ее в Геннадии Степановиче Синеве, начальнике отдела техники безопасности. И тоже, оказывается, у нас пересекались тропинки: участвовали в строительстве туннельных печей во втором цехе, являлись членами партийного штаба новостройки. Синев, как заместитель начальника цеха, непосредственно курировал возведение четвертой печи. А я порой сердито расписывала нерасторопность строителей в многотиражке треста УГТС. Помнится, что потом, когда огнеупорники стали трудиться в обновленном цехе, возторгалась домашними цветочками на рабочих местах.

Такие подробности не потускнели, но вот фамилии людей, о которых писала, запямятовала. Помогла инспектор отдела кадров "Динура" Нина Михайловна Цыпилова, назвав мне фамилию Евгении Севастьяновны

Жерепкиной, работавшей лаборанткой на динасовом заводе. Рассказывала о ней как о депутате. Была в свое время в городской газете рубрика "Люди общественного долга". Герои таких публикаций помимо своей основной работы в личное время занимались чужими проблемами, сторонние беды воспринимали как собственные.

В библиотеке, пока разыскивали для меня давнюю подшивку "Подзнаменки", в последнем номере "Огонька" успела прочитать интервью с телеведущим Владимиром Познером. Так вот, автор журнальной публикации, хорошо известный мне Владимир Кичин, сетовал на то, что в его молодые годы поступали на журфак с искренним желанием пером служить людям, быть с ними вместе в радости и горе. Сегодня же, когда для журналистики главное информированность, то стыдно ведь признавать за собой подобные "грехи молодости". И мне неловко сказать, что до сих пор помню начало первой лекции по русской журналистике: "Если ты пошел в газетчики, навсегда забудь о покое. Мы за все на земле ответчики. И за хорошее, и за плохое".

Стыдно-то стыдно признавать за собой такую слабость, но благодаря именно этому совершенно не стыдно перечитывать сейчас ранее написанное. "Свет доброго имени" - так называлась зарисовка, отмеченная директором динасового завода. Этот свет вспыхивает и сейчас, спустя много лет, едва только стоит переключить себя на воспоминания о людях, чьи судьбы были полны теплом и заботы к тем, кто жил с ними рядом...

Он ушел из жизни в восьмидесятом, чуть-чуть не дотянув до шестидесятилетия, погибнув в гараже АТЦ. Об этом мне скажет его вдова, Вера Яковлевна. Через двадцать три года услышу ее по-прежнему бойкий голос, когда снова возьму телефонную трубку. Это с помощью се

подказок и напоминаний вытягивала из Василия Михайловича, председателя профсоюзного комитета автотранспортного цеха динасового завода, сведения о его внимании к чужим заботам. А "навел" меня тогда на Чернецова секретарь комитета комсомола, нынешний директор авторемонтного завода Владимир Овлин.

Скромно жили супруги Чернецовы, судьбы которых прочно связаны с Динасом. Богатство, что бросалось сразу в глаза, - это копии с картин русских художников в тяжелых позолоченных рамках. И вовсе не приобретенные в магазинах: рисованием в часы отдыха занимался Василий Михайлович. Особая гордость у Чернецовых - сыновья. Сергей учился на радиотехническом в УПИ, а младший Михаил только-только приступал к осуществлению своей мечты: собрался стать ученым-физиком.

- Дети и сегодня радуют, - рассказывает Вера Яковлевна. - Сережа в армии служит, подполковником. А Мишенька добился своего. Кроме университета в Свердловске он еще закончил аспирантуру МГУ. Физик-атомщик, на Белоярке сейчас работает... Трое ребятиншек у него, да у старшего двое... Мне-то семьдесят в августе исполнилось. С завода приходили, поздравили, тридцать три года ведь на динасовом работала. Уезжать из поселка не думаю, хотя мальчишки постоянно зовут меня к себе. Но пока двигаюсь, с места не тронусь...

И тут, совсем по-родному, спохватываясь, Вера Яковлевна замечает:

- Чего болтаю с тобой по телефону? Давай, приходи в гости. Чайку поьем. Безделушки посмотришь, что на досуге мастерю. Ладно и посидим... Разве мне надо что-либо еще добавлять к этим словам? Ведь действительно "нашенской" становилось для динасовцев.

Р. ПОДБУРТНАЯ.